

Требуем прекратить систематические нарушения прав человека в Крыму!

Заявление Правозащитного совета России

18 марта 2014 года по итогам проведенного с грубейшим нарушением норм международного права опроса жителей полуострова была запущена процедура включения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Предшествующие действия Российской Федерации в полной мере соответствуют принятому ООН определению агрессии¹. В этих условиях уже 21 марта был образован Крымский федеральный округ в составе России с введением на территории Крыма российской системы управления и законодательства. Вполне закономерно факт аннексии Крыма был осужден решениями Совета Европы и Организации Объединенных Наций. Мы также не можем признать законность этих действий. Тем не менее объективно жители Крыма оказались под контролем и управлением Российской Федерации, которая в полной мере несет ответственность за происходящее на полуострове.

Спустя четыре года после этого события приходится констатировать, что ситуация с правами человека во многих сферах на Крымском полуострове существенно ухудшилась².

До введения российской правовой системы в Крыму довольно свободно проводились многочисленные публичные акции. С марта 2014 г. возможность мирно собираться на публичные акции была значительно ограничена. В повседневную практику вошли: отказы организаторам в согласовании мирных собраний, что по сути является их запретом; угрозы в адрес организаторов и участников; разгоны мирных собраний; привлечение организаторов и участников собраний к уголовной или административной ответственности. Введен исчерпывающий перечень мест, где крымчане могут проводить мирные собрания. Считаем все эти ограничения необоснованными.

В Крыму систематически нарушается право на свободу выражения мнений, в первую очередь тех, кто высказывает несогласие с действиями России по «присоединению» полуострова. Правозащитные организации сообщают о многочисленных случаях ограничения свободы СМИ в Крыму после марта 2014 года. В первую очередь речь идет о значительном усложнении правил регистрации (перерегистрации) СМИ и участвовавших отказах в такой регистрации, блокировании доступа к сайтам и социальным сетям. За год, отведенный российскими властями для перерегистрации крымских СМИ, их число сократилось на 88 процентов по сравнению с началом 2014 года.

Зафиксированы случаи давления на журналистов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в Крыму, а также на независимых журналистов и блогеров, что выражается в необоснованных обысках, задержаниях, обвинениях в административных правонарушениях и уголовных преступлениях, конфискации техники, угрозах, нападениях и так далее.

Для давления на журналистов и активистов используется так называемый антиэкстремистский пакет законов, применяемый избирательно. Появились случаи лишения свободы за посты и репосты в соцсетях.

Под угрозой оказалось право крымчан на свободу мысли, совести и религии. В частности, ограничения свободы вероисповедания стали следствием введения дополнительных требований о перерегистрации религиозных групп, а также внесения изменений в российское законодательство в рамках кампании по борьбе с

¹ Определение агрессии утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года (URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression)

² Статистические данные и факты нарушений прав человека взяты, в частности, из доклада Верховного комиссара ООН по правам человека 2017 года о ситуации с правами человека в Крыму и Севастополе (URL: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Crimea2014_2017_RU.pdf), материалов сайта Крымской правозащитной группы (URL: <https://crimeahrg.org/category/monitor/>), а также данных, собранных различными российскими правозащитными организациями.

террористическими угрозами. В результате проведенной российскими властями перерегистрации число зарегистрированных религиозных общин с начала 2014 по сентябрь 2017 года сократилось на 63 процента. Действия российских властей и применение российского законодательства на территории полуострова привели к ограничению или даже прекращению деятельности целого ряда ранее свободно функционировавших религиозных общин, в том числе Украинской православной церкви Киевского патриархата, Украинской греко-католической церкви, свидетелей Иеговы, ряда протестантских церквей.

Политика РФ в Крыму привела к серьезному ограничению права на национально-культурную автономию и сохранение языка и культуры представителей отдельных национальных общин. Практически разрушена система преподавания и распространения информации на украинском языке, хотя украинцы составляют значительную часть населения полуострова. В отношении активистов Украинского культурного центра, которые проводят мероприятия для поддержания украинской культуры (курсы украинского языка, обучение национальной вышивке, просветительские мероприятия), зафиксированы и задокументированы такие формы давления, как произвольные задержания, административные и уголовные преследования, «профилактические беседы», угрозы, психологическое давление.

В отношении активистов крымскотатарского движения, не согласных с политикой властей, применяют административные и уголовные преследования, проводят массовые обыски, задержания, аресты, практикуются насильственные исчезновения. Задержания и обыски проводятся в местах компактного проживания крымских татар как спецоперации, с непропорциональным применением силы и специальных средств. Посредством СМИ формируется негативное отношение к крымским татарам как к «экстремистам», представляющим потенциальную угрозу для общества. 29 сентября 2016 года Верховный суд РФ запретил Меджлис крымскотатарского народа, признав его «экстремистской организацией». Этот запрет грубо нарушает право на свободу объединений. Многим лидерам Меджлиса запрещен въезд на территорию России и Крыма.

Практикуется ретроактивное правоприменение. Так, несмотря на протесты международных организаций, продолжается открытое с 28 января 2015 года «дело 26 февраля», в рамках которого преследуются участники митинга перед зданием Верховной Рады Автономной Республики Крым 26 февраля 2014 года, когда на полуострове фактически действовало украинское законодательство. Уголовному преследованию были подвергнуты и участники киевского «Евромайдана», оказавшиеся в Крыму. В сентябре 2016 года за видео, опубликованное в социальной сети, приговорен к штрафу Алексей Шестакович. Его обвинили в нарушении ст. 20.29 КоАП РФ за пост, размещенный еще в 2010 году.

Отсутствие правовой определенности в ряде норм российского законодательства даёт возможность представителям власти трактовать его по своему усмотрению, применять избирательно, необоснованно запрещать одни действия и разрешать другие, используя правоохранительные органы и систему правосудия как инструменты политического давления и запугивания оппонентов.

Мы обращаемся к властям России с призывом незамедлительно принять меры для обеспечения защиты основополагающих прав крымчан. Мы не признаем аннексию Крыма законной, но мы требуем от властей Российской Федерации, как от властей, де-факто осуществляющих контроль над территорией полуострова, немедленно положить конец нарушениям прав человека, а именно: свободы выражения мнений, свободы мирных собраний, свободы религии и убеждений; нарушениям прав меньшинств; прекратить практику дискриминации, произвольных задержаний, пыток и иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

Мы призываем пересмотреть решение об объявлении Меджлиса крымскотатарского народа экстремистской организацией и запрете его деятельности, а также решения о запрете лидерам Меджлиса въезда в Крым.

Мы призываем немедленно освободить всех политических заключенных, проживавших в Крыму, или тех, обвинения которых связаны с событиями в Крыму или вынесены судами в Крыму после его аннексии Россией: Рустема Абильтарова, Зеври Абсеитова, Муслима Алиева, Рефата Алимova, Али Асанова, Владимира Балуха, Энвера Бекиева, Рустема Ваитова, Мустафу Дегерменджи, Арсена Джеппарова, Андрея Захтея, Руслана Зейтуллаева, Андрея Коломийца, Александра Кольченко, Александра Костенко, Эмир-Усеина Куку, Энвера Мамутова, Ремзи Меметова, Евгения Панова, Юрия Примова, Владимира Присича, Ферата Сайфуллаева, Олега Сенцова, Вадима Сирука, Алексея Чирния и других.

Мы подчеркиваем важность института независимых наблюдателей в осуществлении общественного надзора за действиями властей и в предоставлении обществу объективной информации. Средства массовой информации, независимые журналисты и блогеры, правозащитники, неправительственные организации должны быть обеспечены эффективными гарантиями защиты при осуществлении своей деятельности. Ограничения их прав должны основываться на законах и международных стандартах в области прав человека.

Мы призываем создать условия для беспрепятственной работы на полуострове временных и постоянных миссий наблюдения, направляемых как международными и межгосударственными организациями, так и неправительственными организациями.

Мы призываем российские власти начать диалог со всеми заинтересованными сторонами с целью улучшения ситуации с соблюдением прав человека в Крыму.

Права человека превыше всего!

Члены Правозащитного совета России:

Людмила Алексеева,

председатель Московской Хельсинкской Группы

Валерий Борщев,

председатель правления Фонда «Социальное партнёрство», член Московской Хельсинкской Группы

Светлана Ганнушкина,

председатель Комитета «Гражданское содействие», член Совета Правозащитного центра «Мемориал»

Олег Орлов,

член Правления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал», член Совета Правозащитного центра «Мемориал»

Лев Пономарев,

исполнительный директор общероссийского движения «За права человека», член Московской Хельсинкской Группы

Наталья Таубина,

директор Фонда «Общественный вердикт»

Александр Черкасов

член Правления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал», председатель Совета Правозащитного центра «Мемориал»

19 марта 2018